

— Сын Морганы Ле Фей и Артура Пендрагона, — наконец проговорил гоблин, забыв, что Сэл также добавил к родителям имя Мирддина. — Ребенок, рожденный в двух семьях, которые все еще считаются среди нас Фирболгами, даже если они действительно являются потомками Фирболгов. Поскольку твои родители оба считаются одними из нас, нет проблем считать тебя тоже Фирболгом. — Значит, нет возражений против того, чтобы объявить его нашим гоблином? — спросил Грингуд, приподняв бровь. — Вовсе нет, вождь. Прости меня, я сомневался в твоём предводительстве. — А зря, — холодно бросил Грингуд, но потом кивнул и повернулся к Сэлу. — Добро пожаловать домой, Морганаадт, дитя Морганы и Артура. Добро пожаловать на путь гоблина. Спустя годы Сэл узнает, что этими словами вождь, или глава клана, традиционно приветствовал новорожденного. — А теперь, — сказал Вейланд, — мы сделаем что-нибудь против этой жалкой штуки, которую ты называешь оружием. Я не могу вынести вида этой штуки в бою — и уж точно не позволю вождю клана гоблинов бегать с мусором наперевес! Сэл уставился на гоблина, затем его взгляд проследил за взглядом Вейланда на его короткий меч. — Он мне хорошо помог, — наконец сказал он, и Вейланд фыркнул. — Это не то, с чем уважаемый гоблин мог бы показаться на глаза, — сказал Вейланд. — Ты глава клана — ты бы умер, прежде чем носить... такую вещь... как эта! — Э... я бы умер? — Да! — ответил Вейланд. — А теперь пойдем. Я сделаю для тебя оружие, достойное целителя, защитника и вождя клана! С этими словами он повернулся, и Сэл, все еще чувствуя себя немного потерянным, последовал за гоблином, после того как Грингуд буквально подтолкнул его идти за Вейландом. Вейланд все еще бормотал себе под нос о целителе, который таскает в бой мусор. Сэл решил не комментировать. Он знал, что его меч не так хорош, как артуровский Каледфвх, воплощенный магией самим Мирддином, но Сэл все равно считал, что его меч — не мусор! Вейланд привел его в кузницу — мастерскую, которая, как Сэл узнал минуту спустя, принадлежала самому Вейланду. Вскоре Сэл узнал, что даже такие высокорожденные гоблины, как Вейланд, занимались такими профессиями, как кузнецы или фермеры. Они были высокорожденными, но работали, как и все остальные, когда у них было на это время. — Итак, давай поищем подходящую сталь для твоего меча, — сказал Вейланд, доставая аметист странной формы. — Вложите в него свою магию, пожалуйста, — сказал он. — Так я смогу работать гораздо лучше. — Э... хорошо... — Сэл мягко потянул внутрь свою магию, пока не смог направить ее в камень в руках гоблина. Гоблин осмотрел камень, приподняв одну бровь. — У тебя интересная душа, — наконец заявил он и неожиданно усмехнулся. — Я с удовольствием сделаю для тебя оружие! О... с чего бы начать?! Тебе нужно несколько ножей — ты определенно лучше сражаешься ножами, — но также и меч! Ни один вождь гоблинов не должен обходиться без меча! — Э... хорошо? — нерешительно сказал Сэл, услышав восторженный гоблинский гул. — Серебро... для твоего оружия нужно непременно гоблинское серебро... мы вживим тени в твои ножи... и изумруды... может быть... и... да! Это подойдет! Рубины для твоего меча... конечно, тоже серебро... твоя магия не годится для золота... — Э... когда ты так думаешь... — ответил Сэл, наблюдая, как гоблин бежит по своему рабочему месту, разбрасывая вещи направо и налево — алмазы, сапфиры, стальные блоки и золото падали на пол, пока гоблин искал неизвестно что. — Ну, этого должно быть достаточно, — наконец сказал гоблин, его руки были полны серебра, рубинов и изумрудов. — Мы начнем с ножей! Они будут фантастическими! И гоблин был прав. Сэл наблюдал за Вейландом, пока тот мастерил ножи. Их было четыре — два метательных и два длинных ножа. Когда Сэл наконец взял их в руки, он просто уставился на них. Под рукоятками длинных ножей были выгравированы слова "Сальвазсахар" на первом и "Морганаадт" на втором. Лезвия всех четырех ножей выглядели как осязаемые тени, а гравировка светилась неземным жутким зеленым светом, который соответствовал глазам Сала. — Идеально, — похвалил Вейланд, передавая ножи Сэлу. — Они абсолютно совершенны. Затем он вернулся на свое рабочее место, чтобы изготовить меч. Когда гоблин передал Сэлу меч, Сэл сразу же узнал его. Это был не первый раз, когда он держал в руках этот меч. Много лет назад — и столько же лет в будущем — он снова будет держать его в руках. Было только одно отличие: у этого меча не было надписи под рукоятку. Он был сделан из

серебра и рубинов, на рукояти красовались крошечные василиск и феникс — но надпись "Годрик Гриффиндор" отсутствовала. Сэл уставился на меч. — Шедевр, — сказал Вейланд. — И уж точно лучше, чем тот мусор, который ты носил раньше. Ему просто нужно имя — и тогда он готов. — Имя? — Хмыкнул Вейланд. — Конечно, имя! Каждому мечу нужно имя! Назови его и трей! — Э... Я понятия не имею... Мне никогда раньше не приходилось давать имя мечу... — Неудивительно, когда ты только что носил мусор. Я бы также не назвал ту штуку, которую ты носил раньше! Сэл мудро решил не хвалить слова Вейланда. Теперь, когда меч был у него в руках, он мог понять, почему Вейланд утверждал, что меч Сала — мусор. Меч в его руках казался просто подходящим — как дополнительная конечность. — Ну что? Будешь пялиться на него, пока я не состарюсь и не поседею, или забереешь его себе? — Я никогда... — Просто посмотри на меч и скажи вслух первое, что придет тебе в голову, — ответил Вейланд. — Э-э... — Сэл все еще недоуменно смотрел на гоблина, но затем вернул взгляд на клинок. Он светился в свете огня, из которого появился. И в мыслях он увидел, как он выходит из головы, как, согласно легенде, Эскалибур вышел из камня... И прежде чем Сэл смог остановить себя, он сказал: — Эскалибур. Вейланд уставился на него. — Эскалибур, — повторил он. — На языке гобблдегуков это означает "рожденный василиском" — интересный выбор имени для меча. Подходящее имя, если посмотреть на его носителя. Рожденный василиском — Эскалибор — так и есть. И руны вытравились на рукояти, произнося имя. На мгновение они засветились и замерцали над клинком, а затем руны исчезли, оставив нетронутыми клинок и рукоять. И единственной мыслью Сала было: "Что же я наделал?!" Он узнает об этом много лет спустя. Следующие восемь лет Сал продолжал жить с гоблинами. Он многому научился у них. Он научился сражаться своими ножами. Он научился говорить на их языке и вести себя как гоблин. Он даже научился ремеслу, потому что Вейланд настоял на этом. И, может быть, он остался бы здесь дольше, если бы однажды не донес до них новость. — Римляне вторглись в Британию, — донес гонец, слова его прозвучали как удар грома. — Произошла битва с королем Артуром и его войском. Пока что они сумели отразить врага, но римлян становится все больше. Меч короля, меч его отца, который Мирддин заложил в камень, пока Артур не достиг возраста, чтобы вынуть его, был сломан. Артур ранен, и ходят упорные слухи, что он не увидит восхода нового дня... Новости пронзили Сала, как ледяной ветер. Он повернулся к Грингуду и Вейланду, тем, кто стал его семьей в мире гоблинов. — Я должен идти домой, — сказал он, голос его был хриплым от волнения. — Домой? — с любопытством переспросил Грингуд. Сал вздохнул, словно пытаясь сбросить с плеч груз ответственности. — Мать научила меня путям ЛеФая, но до этого я жил с отцом, — сказал он, в глазах его застыла боль. — Я не могу стоять в стороне и смотреть, как умирает мой отец. Я Целитель, я его сын. Мой долг — исцелить его, насколько это в моих силах. Грингуд улыбнулся, тепло и искренне. — Ты хороший ребенок, Сал. Твои родители должны гордиться тобой. Возвращайся домой — но не забывай: у тебя всегда будет место в нашем государстве. У тебя есть хранилище твоего имени, у тебя есть меч, символ твоего статуса, ты вождь клана гоблинов — ты имеешь право обратиться к нам, если тебе понадобится наша помощь. С этими словами Грингуд отпустил Сала. В этот момент Сал понял: он был принят гоблинами не просто как гость, а как часть их племени, как брат. И это чувство, это глубокое чувство принадлежности, дало ему силы идти навстречу своей судьбе.